

ДВА ВЗГЛЯДА НА ИДИОМАТИКУ В РУССКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Е.П. МАКСИМОВА

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет», г. Тверь

Аннотация. В статье анализируются два подхода к изучению идиоматических единиц языка, сложившихся в русской лингвистике.

Ключевые слова: *идиоматика, идиоматическая единица языка, фразеология.*

TWO APPROACHES TO THE STUDY OF IDIOMS IN RUSSIAN LINGUISTICS

E. P. MAKSIMOVA

Summary. The article analyses two approaches to the study of idioms existing in Russian linguistics.

Key words: study of idioms, idiomatic unit of the language, phraseology.

К идиоматическим относятся такие единицы языка, значение которых не выводится из суммы значений составляющих их частей. В современной лингвистике к ним причисляют фразеологизмы, синтаксические и словообразовательные идиомы. Наиболее разработанной и в теоретическом, и в лексикографическом отношении является фразеология. При этом, «универсальная теория языковой идиоматики, трактующая все виды идиоматичных языковых единиц в единой системе категорий, пока не создана» [9, с.10].

Пока фразеология не существовала как отдельная лингвистическая дисциплина, исследование идиоматичных единиц носило фрагментарный и несистематический характер. Лингвисты отмечали наличие таких единиц и рассматривали их в связи с целями своего исследования. К примеру, В.К. Поржезинский рассматривает идиоматические выражения в разделе «Изменение значения слова» наряду с такими явлениями, как развитие новых переносных значений, переход самостоятельных слов в разряд служебных. Он пишет: «Среди тех явлений, которые мы называем изменением значения слова, мы должны выделить в особую категорию случаи, представляющие ту особенность, что данное изменение значения принадлежит слову лишь в составе определенного словосочетания. Ср. такие сочетания, как проводить время, день, праздники и т.д. (проводить в соединении со словом, обозначающим время вообще или определенный его промежуток); быть, лежать под руками (но не ходить под руками и т.д.); сидеть без дела, без работы и т.д.» [8, с. 147]. А.А. Шахматов в своем «Синтаксисе русского языка» относит идиоматичные единицы к особому типу словосочетаний: «Неразложимыми словосочетаниями называем такие словосочетания, которые

состоят из двух или нескольких слов, представляющих одно грамматическое целое, но являющихся в такой форме, которая исключает возможность признать их взаимную зависимость и не дает также возможности признать которое-нибудь из них самостоятельным членом предложения» [10, с. 418].

После выхода программных статей В.В. Виноградова ([4] и [5]) формируется господствующий до сих пор взгляд на идиоматику языка только как на фразеологию. В.В. Виноградов основывается на идее Ш. Балли о том, что «словосочетания могут представлять разную степень спаянности в пределах между двумя крайними случаями» [3, с. 89]. Имеются в виду словосочетания, которые распадаются сразу же после создания, и слова получают полную свободу образовывать новые комбинации, и сочетания, где слова полностью теряют свою независимость и имеют данное значение только в этом словосочетании. При этом он отмечает, что «Нельзя не заметить, что замечания Балли и Сеше о типах устойчивых, связанных сочетаний слов общи и не всегда достаточно определены. Необходимо пристальнее взглянуть в структуру фразеологических групп современного русского языка, более четко разграничить их основные типы и определить их семантические основы» [4, с. 145]. Он использует в качестве основных критериев своей классификации мотивированность vs. немотивированность значения фразеологизма и целостность vs. нецелостность значения. На этом основании он выделяет среди фразеологических единиц сращения, единства и сочетания: «основным признаком сращения является его семантическая неделимость, абсолютная невыводимость значения целого из компонентов» [4, с. 147]; «во фразеологическом единстве слова подчинены единству общего образа или единству реального значения» [4, с. 155]; «бывают устойчивые фразеологические группы, в которых значения слов-компонентов обособляются гораздо более четко и резко, однако остаются несвободными» [4, с. 157].

Другая, гораздо менее известная, теория идиоматики была предложена в работах И.Е. Аничкова. Также И.Е. Аничков впервые вводит в систему лингвистической терминологии термин «идиоматика». «До этого времени существительного «идиоматика» в русском языке не существовало, как его нет до сих пор в ряде европейских языков, например, судя по словарям, в английском и французском» [7, с. 137].

И.Е. Аничков пишет, что «старое определение идиоматизмов как выражений, свойственных одному языку и непереводимых буквально на другие языки, вне всяких сомнений, неудовлетворительно» [1, с. 141]. Основой его собственной теории идиоматики служат следующие рассуждения: «Каждое слово в каждом языке в определенный момент его развития входит в ограниченное количество более или менее устойчивых сочетаний слов, и в каждом языке в определенный момент обращается ограниченное число сочетаний», «...общее число этих застывших или устойчивых сочетаний для каждого языка относительно невелико. В то же время любая фраза, произнесенная или взятая из любого текста, полностью из них состоит», «такие выражения или сочетания я называю... идиоматизмами» [1, с. 141]. И.Е.

Аничков относит к идиоматизмам самые разнообразные виды сочетаний. Во-первых, это сочетания типа: *следить за, справиться с, надеяться на, смеяться над, прыгнуть с; ответственность за, недоверие к, намек на, преимущество над, при свете; похожий на, сведуций в, знакомый с, равнодушный к* и т.п. В современной терминологии такие сочетания можно назвать компонентами синтаксической модели управления глагола, существительного, прилагательного. Причем именно такие компоненты, которые в наименьшей степени имеют чисто семантическое или синтаксическое объяснение. То есть поднимается проблема соотношения правил семантической и синтаксической комбинаторики и еще неких специфических правил конкретного языка, которые указывают, что нужно употреблять именно выражения *en liberté, at liberty, на свободе*, а не *sur liberté, в свободе* т.п. Кстати, В.В. Виноградов, оппонентом которого являлся И.Е. Аничков, вовсе не отрицал этого явления в языке. Он писал: «В самом деле, большая часть слов и значений слов ограничены в своих связях внутренними, семантическими отношениями самой языковой системы. Эти лексические значения могут проявляться лишь в связи с строго определенным кругом понятий и их словесных обозначений. При этом для такого ограничения как будто нет оснований в логической или вещной природе самих обозначаемых предметов, действий и явлений. Эти ограничения создаются присущими данному языку законами связи словесных значений» [4, с. 158].

Данная проблематика стала рассматриваться в отечественной лингвистике только несколько десятилетий спустя. В исследовании М.М. Копыленко и З.Д. Поповой отмечается, что «такой анализ лексемы, за основу которого принята ее сочетаемость, позволяет, на наш взгляд, получить верную картину семантического содержания лексемы и иерархического соотношения ее семем» и «утверждение о независимости значения слова от сочетаемости, с нашей точки зрения, является принципиально неверным» [6, с. 49].

Во-вторых, объектом рассмотрения идиоматики являются устойчивые выражения: *упасть в обморок; залиться слезами; покатываться со смеху; глуп, как пробка; бояться, как огня; спать, как убитый* и т.п. и поговорки. И.Е. Аничков полагает, что «Пословица — самая краткая литературная форма; она непосредственно предшествует басне. Но, в то же время, она переходит из сферы литературы в сферу языка и там обращается. Она становится лингвистическим фактом» [1, с. 141]. Таким образом, «идиоматика любого языка по необходимости представляет собой очень сложную картину» [1, с. 144].

Изучать идиоматические свойства языка, по И.Е. Аничкову, должна особая лингвистическая дисциплина — идиоматика. Он предлагает «иерархически упорядоченную номенклатуру лингвистических наук с неизменным порядком: фонетика — морфология — синтаксис — идиоматика — семантика» [2, с. 106].

Очень интересны рассуждения И.Е. Аничкова о соотношении идиоматики, семантики и синтаксиса. Идиоматикой он называет науку о

сочетаниях слов, а синтаксисом науку о сочетаниях форм слов. «С точки зрения синтаксиса, *en liberté* «на свободе» идентично *en fuite* «в бегстве», *en prison* «в тюрьме»; *une montre avance* «часы продвигаются» не отличается от *une montre marche* «часы шагают» или даже от *une montre pense, écoute, pleure* «часы думают, слушают, плачут». Эти последние сочетания, хотя и лишены смысла, не являют собой никаких нарушений синтаксиса» [1, с. 140]. Ю.Д. Апресян отмечает, что в данном отрывке представлена основная идея того, что через 30 лет Н. Хомский назовет «автономным синтаксисом». «От синтаксически правильного предложения не требуется, чтобы в нем были выполнены еще и семантические согласования. Предложение *Бесцветные зеленые идеи яростно снят* бессмысленно, однако грамматически безупречно» [2, с. 115].

В идиоматике И.Е. Аничков видит фундамент семантики. Многозначные слова и идиоматизмы — это центры изучения семантики. «Таким образом, семантика предполагает идиоматику. Она может быть разработана только тогда, когда будет описана идиоматика», «только наблюдения над чисто языковыми фактами могут создать основу для семантики», «идиоматика, или изучение сочетаний слов, могла бы стать полной и закрытой системой таких наблюдений» [1, с. 146].

Современное понимание идиоматики как лингвистической дисциплины, изучающей идиоматические единицы всех уровней, шире, чем только фразеология, и не совпадает с тем, как трактовал идиоматику И.Е. Аничков, заложивший основы изучения сочетаемостных характеристик лексики, что оказалось необычайно важным как для теоретической лингвистики, так и для лексикографической практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аничков И.Е. Идиоматика и семантика (Заметки, представленные А. Мейе, 1927) [Статья] // ВЯ, 1992, № 5. М.: Наука. С. 140-150.
2. Апресян Ю.Д. О работах И.Е. Аничкова по идиоматике [Статья] // ВЯ, 1989, № 6. М.: Наука. С. 104-119.
3. Балли Ш. Французская стилистика – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
4. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Избр. труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. – С. 140-161.
5. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Виноградов В.В. Избр. труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. – С. 118-139.
6. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии [Монография] – Воронеж, Изд-во Воронежского университета, 1978. – 144 с.
7. Недеялков В.П. История первой лингвистической работы И.Е. Аничкова [Статья] // ВЯ, 1992, № 5. М.: Наука. С. 136-140.
8. Поржезинский В.К. Введение в языковедение. Изд. 3-е [Учебник] – М.: Типолитография т-ва И.В. Кушнерев, 1913. – 209 с.
9. Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики [Монография] – М.: Гнозис, 2006. – 208 с.
10. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. 3-е изд., М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 624 с.